

Бертрис Смолл Ворон

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131121
Смолл, Бертрис Ворон : [роман]: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086682-3

Аннотация

Человеческая жизнь – миг в безбрежном море вечности. Но душа человека бессмертна, она хранит память о любви к другой душе, пронесит ее через века.

Эта красивая сказка начинается в Уэльсе в одиннадцатом веке, но память Уинн из Гарнока и принца Мейдока возвращает их во времена более давние.

Содержание

Пролог	5
Часть I	7
1	7
2	24
3	45
4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Бертрис Смолл

Ворон

В память о моем друге Томе Е. Хаффе. Тому, который всегда оставался Томом, за исключением того времени, когда он был Дженнифер.

До новой встречи, дорогой.

Bertrice Small

A Moment in Time

Печатается с разрешения издательства Ballantine Books, an imprint of the Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc. и литературного агентства Nova Littera Ltd.

© Bertrice Small, 1991

© Перевод. Л.А. Михайлова, 1996

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Пролог Где-то в вечности

*Любовь отдает только себя и ничего не берет взамен.
Любовь ничем не владеет, и ею нельзя обладать,
Поскольку любви нужна любовь.*

Кахлил Джибран, пророк

В Большом зале Дифида, окруженная зловещим облаком фиолетового тумана, внезапно появилась Анхарид, королева Справедливого народа.

О ее появлении возвестил удар грома, который так мощно потряс кровлю, что все находящиеся в зале в страхе посмотрели вверх, опасаясь быть погребенными под ее обломками.

Когда туман рассеялся, перед взорами присутствующих предстала женщина необычайной красоты. Справедливости ради надо заметить, что Анхарид все же была не столь прекрасна, как ее сестра Рианон, жена принца, владельца Дифида. Наряд королевы мерцал таинственными переливами перламутра. Ее длинные золотистые волосы были заплетены в семь кос, каждую из которых украшали жемчуг и драгоценные камни, вспыхивающие при малейшем движении головы, когда королева неторопливо оглядывалась по сторонам, рассматривая все своим серебристо-голубым взором.

Тейрнион, лорд Гвента, и его хорошенькая жена Илейн стояли со своим сыном Анвиллом. Взгляд Анхарид на мгновение потеплел, когда она увидела маленького мальчика. Заметив же Бронуин Белую Грудь, дерзко сидевшую рядом с Пауелом, принцем Дифида, глаза королевы вновь стали суровыми. Стыда не было у этой Бронуин. Она восседала на половине скамьи властелина, словно имела на то право, и вызывающе смотрела на королеву Справедливого народа как на непрошеную гостью. Пауел, надо отдать ему должное, чувствовал себя неловко и выглядел подавленным.

– Сестра! – раздался нежный, но вместе с тем настойчивый голос.

Анхарид обернулась и обняла свою старшую сестру. С едва заметной торжествующей улыбкой она взглянула на Рианон. Народу Кимри не удалось ее уничтожить, хотя одному Богу известно, как они старались. Красота Рианон еще больше расцвела за эти мучительные четыре года.

– Будь милосердна, сестра. – Эти беззвучно произнесенные Рианон слова были тем не менее услышаны Анхарид.

– Сомневаюсь, что они проявили к тебе хоть каплю сострадания, – также беззвучно ответила королева Справедливого народа.

– Некоторые из них заботились обо мне, – заметила Рианон.

– Я знаю, и мой гнев их не коснется, – сказала Анхарид и, отвернувшись от старшей сестры, громко обратилась к присутствующим. Она обдуманно и осторожно подбирала слова.

Тех, кто был добр к ее сестре, Анхарид осыпала благодеяниями и сказочными богатствами. На тех же, кто умышленно и расчетливо обижал Рианон, королева наложила страшное проклятие. Тишина, воцарившаяся в Большом зале во время речи Анхарид, была такая, что казалась зримой.

Потом королева взглянула на мужа Рианон, восседавшего на троне, обхватив голову руками. Силой воли она заставила его посмотреть на нее, и, когда их взгляды встретились, Анхарид заговорила вновь. В ее голосе уже не было гнева, а только глубокая печаль.

– Пауел, властелин Дифида, – обратилась она, – когда ты приехал, чтобы взять в жены мою сестру, Рианон просила тебя лишь о двух вещах: любить только ее и полностью дове-

рять ей. Это все, что она хотела взамен тех жертв, на которые пошла, чтобы стать твоей женой. Ты предал ее. Ты не смог доверять Рианон, когда твои люди осуждали ее только за то, что она не из народа Кимри, и по этой причине сомневались в ее верности. Но если даже Справедливый народ и простит тебя, останется ли твое сердце верным ей? Нет, Пауел Дифида. Твоя любовь не выдержала испытаний, как и твоя вера в Рианон. Даже зная о великих жертвах, на которые она пошла ради тебя, ты оставил ее беспомощной, беззащитной, зажатой между двумя мирами. За это, Пауел Дифида, ты понесешь наказание.

Затем Анхарид, королева Справедливого народа, объявила приговор Пауелу, приговор столь суровый, что все присутствующие затаили дыхание в благоговейном страхе перед его изощренностью. Когда смысл наказания полностью дошел до сознания Пауела, его глаза широко раскрылись от ужаса, и он всем своим существом восстал против возмездия, которое заслужил.

Перед пораженными взорами придворных Дифида зал стал наполняться серебристой дымкой.

Раздался еще один ужасающий удар грома, который мгновенно рассеял туман, и все увидели, что Анхарид и Рианон исчезли. Бронуин Белая Грудь скулила, охваченная страхом, с жалобным видом уцепившись за руку Пауела. Он яростно сбросил ее руку и закричал вслед жене:

– Рианон! Рианон! Ри-а-нон!

Ответа не последовало, и по мере того, как голос Пауела отдавался эхом и затихал в стенах Большого зала, глубокая скорбная тишина окутывала всех и всё.

Часть I

Уинн из Гарнока

Уэльс, 1066 год

*Если в сумерках памяти нам суждено еще раз встретиться, мы
вновь поговорим друг с другом и ты споешь мне таинственную песню.
Кахлил Джибран, пророк*

1

Уинн из поместья Гарнок пристально смотрела на могилу своего отца. Всего месяц прошел с того момента, когда Оуен ап Льюилин случайно встретил свою смерть. Могильный холм уже начал зарастать травой, и скоро он будет похож на соседний, под которым покоится ее мать. Как будто все так и было во веки веков. Как будто под холмом не было ничего, кроме земли. Она почувствовала, как слеза потекла по щеке, и нетерпеливо смахнула ее. Уинн не плакала, когда умирал отец. Слезы для слабых, а она не могла быть слабой, как другие женщины. На их плечи не ложилась ответственность за большое, доходное поместье, которое надо сохранить для подрастающего наследника. Им не надо было беспокоиться о безопасности младшего брата и трех сестер.

– Ты оставил мне тяжелую ношу, отец, – с глубоким вздохом сказала Уинн. Оуен ап Льюилин был высоким, красивым мужчиной в расцвете лет. Хотя он владел одним из самых богатых поместий во всем Морганнуиге, никто не завидовал ему, включая короля, Граффидда ап Льюилина, его дальнего кузена. В воинственном Уэльсе он прослыл миролюбивым, хотя, когда того требовал случай, брался за свой меч. Но все же всему остальному он предпочитал свои земли и стада, свою жену и семью и старался не совершать ничего такого, что подвергло бы опасности его родных и близких.

Люди считали, что ему во всем сопутствует удача. В двадцать два года он взял в жены первую красавицу Уэльса, Маргиад, прозванную Жемчужиной. Она подарила ему четырех дочерей и сына. Родив последнюю дочь, она умерла, но даже после такой утраты его по-прежнему считали счастливым.

Дети росли здоровыми, и он, конечно, мог жениться второй раз. Оуен был завидным женихом, однако вторично не женился. Он страстно любил свою жену и глубоко переживал ее смерть. Те, кто знал Оуена ап Льюилина близко, заметили, что после потери Маргиад он перестал смеяться легко и часто, как раньше. Последнюю дочь он назвал Мар, что означало на древнем языке Кимри «печаль». Он любил девочку не меньше других дочерей, но он не был уже и прежним, таким, как до смерти Маргиад Жемчужины. Оуен безжалостно перегружал себя работой, словно пытаясь убежать от реальности вдовства. Не будучи слишком гордым, он не видел ничего зазорного в том, чтобы взять в руки серп и поработать в поле вместе со своими крепостными и рабами. В тот самый день, когда Оуен ап Льюилин погиб, он решил перекрыть крышу амбара соломой. Весенние дожди и зимняя непогода разрушили кровлю. Нагруженный соломой, он оступился и упал с крыши прямо на кучу сена. Вилы, небрежно оставленные в сене, пронзили ему сердце, и он мгновенно умер.

Наследнику Гарнока было всего десять лет, и хотя фактически имение принадлежало ему, управлять им он не мог из-за столь юного возраста. Эта тяжелая ноша легла на плечи его старшей сестры, пятнадцатилетней Уинн, поскольку не было подходящего родственника мужского пола. К счастью, у сирот осталась бабушка по отцовской линии, Энид, которая

вела дом, оставив Уинн надзор за большим наследством брата. Были еще и другие проблемы, которые надо было уладить, и Уинн опасалась, что не сможет справиться с ними.

Как лорд Гарнока, ее маленький брат был желанным женихом, но Уинн сомневалась в разумности обручения Дьюи ап Оуена в таком раннем возрасте. В те времена не было ничего необычного в женитьбе десятилетних мальчиков. Но если вдруг Дьюи умрет в детстве, семья его жены может от ее имени потребовать богатые земли Гарнока. Что тогда будет с сестрами и бабушкой? Стоя у могилы отца, Уинн нахмурилась, ибо она знала ответ на этот вопрос. Все они останутся без крова и без пенни в кармане. Все было так сложно! Надо подыскать мужей для Кейтлин, Дилис и Мар. Как ей подступиться к этому? У нее самой еще не было мужа.

– Кар! Кар!

Уинн обернулась на резкий крик и хлопанье крыльев. Большой черный ворон глядел на нее с соседнего дерева. Он склонил голову набок, словно вопрошая, что держит девушку на вершине открытого холма под порывами резкого ветра, в котором уже чувствовалось приближение дождя. Слабая улыбка коснулась губ Уинн. Ворон был ее старинным другом. Казалось, у него нет возраста, он все время присутствовал в ее жизни. Ее отец всегда подшучивал над ней, говоря, что это, должно быть, самый старый ворон из всех живущих, поскольку, по его мнению, вороны не относятся к числу особых долгожителей. Но сейчас Уинн была уверена, что птица, смотрящая на нее, именно та, которую она знала всю свою жизнь.

– Привет, Дью! – поздоровалась Уинн, чувствуя себя удивительно спокойно в присутствии ворона. – У меня сегодня нет для тебя хлеба, извини.

Птица, казалось, была огорчена ее словами и издала слабый гортанный звук.

– О, – ласково сказала Уинн. – Я оскорбила твои чувства, верно? Ты прилетел вовсе не за хлебом, а чтобы успокоить меня, старина Дью. Что ж, мои заботы сегодня, конечно, серьезнее твоих.

Она тихо засмеялась.

– А вдруг люди подумают, что я сумасшедшая или колдунья, так как разговариваю с вороном? Мы ведь с тобой старые друзья, правда?

Ворон, казалось, кивнул головой.

Уинн это позабавило.

– Я, пожалуй, пойду, старина Дью. Мне не решить все трудности, стоя здесь и болтая с тобой. Позаботься сам о себе и не слишком воруй зерно, когда мы на следующей неделе будем сеять.

И она стала спускаться с холма, а ворон продолжал наблюдать за ней, удобно устроившись на дереве, но, когда упала первая капля дождя, птица, ворча, улетела на поиски укрытия.

Торопясь домой, Уинн накинула на голову шерстяную шаль. Весенние дожди могут быть коварно обманчивы, а ей не хотелось схватить простуду. Дома по крайней мере будет тепло. Странно, но, несмотря на близость к реке, в нем всегда было сухо. В детстве ее интересовал предок, который построил дом на мысу, возвышающемся над рекой. Взрослея, она поняла, что расположенный таким образом дом был уязвим лишь с одной стороны, но та сторона была окружена каменной стеной с тяжелыми дубовыми воротами, окованными железом, которые закрывали и запирали на засовы на закате солнца или во время опасности.

За этими стенами находились основные постройки имения, главный амбар, кузница, кухня, конюшни, псарня, голубятня, колодец и огород. Дом был построен из камня и дерева, крыша покрыта соломой, в которой было несколько отверстий для дымоходов, что указывало на богатство хозяина поместья. Внутри основной этаж занимал зал, протянувшийся вдоль всего здания и поднимающийся на два этажа вверх. Над той частью зала, которая занимала лишь один этаж, на втором этаже находилась небольшая солнечная комната – спальня Оуена

ап Льюилина и его жены. Это было исключением из общепринятого правила, когда лорд и его семья спали в одной комнате, занавесками отделяя одну кровать от другой.

Уинн быстро пробежала сквозь ворота, так как небеса буквально разверзлись, и добралась до дома, облегченно вздохнув. Она стряхнула капли дождя с тяжелой шали, и та стала почти сухой. Завернувшись в нее, Уинн вошла в зал. В двух очагах весело горел огонь, и, как обычно, было уютно и сухо. Ее зеленые глаза обежали зал, заметив бабушку Энид, говорившую что-то слугам, которые принесли вечернюю трапезу, затем остановились на брате Дьюи, который весело играл со щенками и сестричкой Мар, потом Уинн перевела взор на двух сестер, Кейтлин и Дилис, которые, по обыкновению, сидели и сплетничали. Увидев ее, Дилис вскочила и подбежала к старшей сестре.

– Где ты была? – захныкала она. – Мы так боялись! Мы узнали, что на нашем берегу вновь появились ирландские работорговцы. Что, если они схватили бы тебя? Что тогда с нами будет? – Ее хорошенький ротик обиженно скривился.

Кейтлин подошла к ним и тоном превосходства сказала:

– Она опять была на могиле, ведь правда, Уинн? Не понимаю, почему ты туда ходишь. Там ничего нет. Отец давно умер. Дилис права. Ирландцы совершают налеты. Тебе следует быть более благоразумной в своих странствиях.

– Спасибо тебе, дорогая сестра, за заботу, – сухо ответила Уинн. – Откуда ты узнала об ирландцах? Их нечего бояться. Мы слишком далеко от берега, чтобы они смогли побеспокоить нас!

– Приезжал гонец! – воскликнула Дилис. – Когда ты ушла!

– Разве я была так далеко, что за мной нельзя было послать? – резко спросила Уинн. – В конце концов, мне виден был дом. Я не заметила никакого всадника.

– Ты его не видела, возможно, потому, что опять предавалась мечтам, – ответила Кейтлин. – Гонец прискакал, сообщил новость и немедленно покинул нас – так приказал ему его хозяин. Я полагаю, Ризу из Сант-Брайда нужен каждый человек, пока опасность не минует.

– Так это Риз прислал гонца, чтобы предупредить об ирландских работорговцах? – Уинн была озадачена. – Любезно с его стороны, но, думаю, необязательно.

– Нет! Нет! – глупо хихикала Дилис, танцую около старшей сестры, ее золотисто-каштановые волосы разлетались в разные стороны.

– Замолчи, ты, глупая негодница! – прикрикнула на сестру Кейтлин. – Я передам Уинн послание. – Она повернулась к старшей сестре. – Риз из Сант-Брайда придет навестить нас. Он будет говорить с тобой об очень важном деле, – гордо сказала Кейтлин, – а это значит только одно – он хочет на тебе жениться! Я сказала гонцу, чтобы он передал своему хозяину, что ты будешь рада и сочтешь за честь принять его, когда ему будет удобно. Если ты выйдешь за Риза, тогда и мы сможем найти богатых мужей! Какая возможность для нас! Ты рада, Уинн?

Слова сестры сначала поразили, а потом обеспокоили Уинн.

– Нет, – наконец сказала она, тщательно подбирая слова. – Нет, я совсем не в восторге от перспективы стать предметом его ухаживаний. Мне придется отказать ему, если он будет просить моей руки, а отказывая, трудно сохранить дружбу, Кейтлин.

– Отказать ему? Почему ты откажешь ему? – завизжала Кейтлин. – Ты погубишь всех нас, эгоистка, до того, как разделаются с тобой!

Уинн вздохнула.

– Кейтлин, подумай немного. Почему могущественный военачальник, владелец большого замка, хочет взять меня в жены? О, у меня неплохое приданое, но имя не столь знатное. Риз из Сант-Брайда может иметь жену и с приданым, и с именем. Зачем ему я?

– Кого это волнует, почему он хочет именно тебя? – раздраженно сказала Кейтлин. – Неужели ты ничего не понимаешь, Уинн? Имея Риза свояком и вдобавок наше приличное приданое, мы можем выбрать хороших мужей. Кроме того, мы в родстве с самим королем.

– Наша родственная связь с Граффиддом ап Льюилином столь тонка, что едва различима, – небрежно ответила Уинн. – Если Риз и собирается ухаживать за мной, то только из-за нашего брата.

– Какое Дьюи имеет к этому отношение? – поинтересовалась Дилис, наморщив свой хорошенький лобик.

– Наш брат – ребенок. Если с ним что-то случится до того, как он вырастет, женится и станет отцом, Гарнок будет принадлежать мне. К счастью, у нас нет ближайших родственников-мужчин, которые представляли бы угрозу наследству Дьюи. Можешь быть уверена, что именно это и имеет в виду Риз, желая поухаживать за мной, – возможную кончину Дьюи. Я не позволю ускорить переселение брата в мир иной, что даст возможность Ризу через меня заполучить Гарнок. Линия передачи поместья по наследству вполне ясна. Сначала через мужскую линию к третьему колену, а затем через женскую линию, начиная со старшей сестры. Риз из Сант-Брайда никогда даже не видел меня. А может, я лысая или беззубая? Но он все равно возьмет меня, чтобы завладеть Гарноком.

– Ты с ума сошла! – сказала Кейтлин, не глядя на сестру.

– Нет, – вступила в разговор бабушка. – Она, возможно, права. Но все же мы не будем судить строго Риза из Сант-Брайда, пока не выслушаем его. А вдруг его предложение окажется искренним? Уинн – практичная девочка. Она ясно видит, в чем ее притягательная сила для могущественного лорда. Хотя Дьюи и является лордом Гарнока, она наследница Гарнока до тех пор, пока у него не появится собственный сын. И все же, моя девочка, – сказала Энид, нежно обняв внучку, – Кейтлин поступила правильно, сказав гонцу, что ты примешь лорда из Сант-Брайда.

– Будем надеяться, что ирландцы отвлекут его на несколько месяцев, – пробормотала Уинн. – Меньше всего сейчас мне нужен поклонник. Надо посеять пшеницу и позаботиться о сене, чтобы было чем кормить скот зимой. Вы же знаете, как трудно на нашей почве вырастить хлеб.

– Сегодня еще четыре коровы отелились, – сказал Дьюи, подойдя к сестрам. – Старушка Бяодвен опять принесла близнецов, и один из них – это крошечный бычок, Уинн.

Она улыбнулась ему, вытаскивая соломинки из его черных волос и нежно взъерошив их.

– Малютка бычок, – повторила она. – Если он хоть наполовину пойдет в собственного отца, он для нас будет просто незаменим.

Довольный Дьюи улыбнулся, а Кейтлин помрачнела.

– Быки и коровы! – раздраженно сказала она. – Неужели это все, о чем ты можешь думать, Уинн?

– Кто-то из нас должен думать о хозяйстве, если мы хотим сохранить поместье – ведь ты хочешь сохранить свое приданое? – ответила ей Уинн.

– Мое приданое – это мое приданое, – твердо сказала Кейтлин.

– Твое приданое – часть поместья, и в первую очередь надо думать о Гарноке, – ответила ей Уинн.

– Есть еще одна причина, по которой ты должна выйти замуж за Риза из Сант-Брайда, если он попросит твоей руки, – упрямо продолжала настаивать Кейтлин. – Ни одна женщина не может управлять поместьем. Я просто не понимаю, почему бы тебе не выйти замуж. Сделай это, и пусть Риз возьмет на себя все хозяйские заботы, пока ты не разорила нас!

– Уинн не надо выходить замуж, если она не хочет этого, ты, эгоистичная корова! – вступился за старшую сестру Дьюи, гневно сверкая голубыми глазами. – Я лорд Гарнока, я сказал вам свое слово!

– Лорд Гарнока! Лорд Гарнока! – передразнила его Дилис, поскольку они с Кейтлин были близки. – Ты всего лишь коротышка!

– Я такой же большой, как и ты, – ответил он смело, протягивая руку, чтобы дернуть Дилис за одну из ее длинных кос, и усмехаясь от удовольствия, предвкушая ее вопли.

Кейтлин хотела шлепнуть брата, чтобы защитить Дилис, но он увернулся от ее руки и, хорошенько нацелившись, пнул ее по голени. Кейтлин взвыла от ярости, потому что удар Дьюи оказался метким.

– Промахнулась! Промахнулась! – смеялся он над ней, прыгая вокруг, пока она терла больное место.

Уинн схватила брата за шиворот и крепко держала его.

– Проси прощения у сестер, – твердо приказала она извивающемуся Дьюи.

– Извините, – проговорил он медовым, раскаивающимся голосом, но в глазах его плясали озорные огоньки. Если Уинн не могла видеть его взгляда, то Кейтлин и Дилис заметили притворство брата. Холодные голубые глаза Кейтлин пригрозили младшему брату, что ему не поздоровится, если она застанет его где-нибудь одного. Кейтлин с уважением относилась к двум вещам: власти и золоту. У Дьюи не было ни того, ни другого, поэтому ее месть могла настичь его в любом месте и в любой момент. Однако он мог рассчитывать на забывчивую натуру Дилис. Хотя Дилис была эгоистична и погружена в себя, она редко имела зуб против кого-нибудь в отличие от Кейтлин.

А за стенами дома бушевал ветер, дождь громко барабанил по закрытым окнам. Порывы ветра задували в дымоход, рассыпая в воздухе снопы искр, которые падали, не причинив вреда, обратно в круглое углубление очага.

– Довольно, – твердо сказала Энид. – Остывает вечерняя трапеза, пока мы здесь стоим и спорим о деле, о котором имеем слабое представление. Может, Риз из Сант-Брайда хочет всего-навсего купить у нас скот.

– Всем хорошо известно, что мы не торгуем скотом, – нетерпеливо произнесла Кейтлин.

За столом семью терпеливо ожидал отец Дрю. Это был тихий человек с карими мигающими глазами, их единственный близкий родственник-мужчина, но, как лицо духовное, он не имел права наследовать Гарнок. Он прожил здесь всю жизнь, за исключением тех лет, которые провел в английском монастыре, откуда вернулся спустя несколько месяцев после рождения Уинн. Как раз в это время умер бывший священник Гарнока, другой кузен, и он занял его место.

Сейчас в животе у него урчало от голода, но он сохранял спокойствие, пока все родственники не уселись за стол. Затем он быстро пробормотал благодарственную молитву за обильную еду, и не успело смолкнуть последнее «аминь», как он потянулся за своей кружкой.

Энид сдержала смешок и дала знак слугам подавать на стол. Она знала, что никто не ценил еду так, как Дрю, и все же он не был настоящим мужчиной. Баранина, тушенная с луком, морковью и капустой, была разложена на отдельные деревянные тарелки. Это было вкусное, ароматное блюдо, посоленное морской солью и сдобренное заморским перцем. У Энид был утонченный вкус, и ей не нравилась пресная еда. Морская соль была доступна, а что касается перца – он считался роскошью, которую привозили из дальних мест, о которых она ничего не знала. На столе были сыр и свежеспеченный хлеб, а также кувшин с охлажденным элем.

Когда все принялись за еду, в комнате воцарилась тишина. Уинн, строго нахмурив брови, сделала Дьюи замечание, чтобы он ел ложкой, а не руками. На столе была простая пища деревенских жителей, и ее было вдосталь. Когда они наконец покончили с трапезой и слуги убрали остатки, внесли блюдо со сморщенными яблоками. Они хранились всю зиму с прошлого урожая в холодном погребе и знавали лучшие дни.

– Унесите их, – приказала Энид, – и сварите к завтраку.

– Не забудьте подсластить их! – крикнула вслед уходящему слуге Кейтлин.

– Если она даже съест весь мед в мире, то все равно не будет лучше, – пробормотал Дьюи.

Уинн бросила на брата предупреждающий взгляд, но ей не удалось скрыть легкую улыбку, и он озорно улыбнулся ей в ответ.

– Что он сказал? – требовательно произнесла Кейтлин.

– Тебя это не касается, – ответила Уинн, решительно пресекая продолжение ссоры.

– Интересно, когда Риз из Сант-Брайда начнет ухаживать за Уинн? – сказала Дилис.

– Мы что, должны все время только и говорить о лорде из Сант-Брайда? – раздраженно ответила Уинн.

– Что с тобой? – обрушилась на старшую сестру Кейтлин. – Ты ведешь себя так, словно сам дьявол посватался к тебе. Говорят, Риз – прекрасный человек, ему тридцать с небольшим. Он молод и силен. Только раз был женат, но детей у него нет. Твой сын унаследует Сант-Брайд. Богатый и могущественный человек собирается свататься к тебе, Уинн! Ей-богу, как бы мне хотелось быть на твоём месте!

– Я тоже этого хочу, – спокойно ответила Уинн. – Сейчас мне не нужен никакой муж.

– Тогда ты просто дура! – разозлилась на нее Кейтлин. – Тебе уже пятнадцать лет, сестра, и моложе ты не становишься!

– Если тебя так сильно волнует замужество, я предлагаю заключить брак между тобой и Ризом из Сант-Брайда, если он действительно явится к нам за женой.

– Он не захочет меня, – небрежно призналась Кейтлин, раздраженная своим честным ответом.

– Ты права, – ответила сестра, – и мы обе знаем причину, верно, Кейтлин? Вот почему я не выйду замуж, пока Дьюи не вырастет и у него не родится сын.

– А что будет с нами? – запричитала Кейтлин. – Мы обречены остаться старыми девами только потому, что ты избрала для себя такой путь? Это эгоистично!

– Хватит! – резко оборвала ее Энид. – Постыдись, Кейтлин! Когда это Уинн была эгоисткой? Это ты самая эгоистичная из всей семьи, нам этого вполне хватает. Уинн, я и наш прекрасный юный лорд Гарнока уверяем тебя, что у вас с Дилис будут хорошие мужья.

– Мне не нужен хороший муж, – угрюмо заявила Кейтлин бабушке. – Я хочу богатого и могущественного!

Уинн рассмеялась:

– Ей-богу, Кейтлин, ты тупица.

– Хорошие мужчины обычно скучны, – заметила Кейтлин.

– Ну а если он окажется богатым и хорошим человеком? – подтрунивала над ней Уинн. – Это сделает его более привлекательным для тебя?

– Она, вероятно, сведет его поскорее в могилу, – съязвил Дьюи.

– Только в том случае, если заведу себе любовника, – уточнила Кейтлин.

– Что?! – Энид была потрясена. – Внучка, что это за разговор? Какое зло ты замыслила, моя девочка?

– Ой, бабушка, не волнуйся, – утомленно ответила Кейтлин. – Я не собираюсь лишаться невинности ради минутной страсти, когда я могу продать ее подороже. Тем не менее мне, конечно, очень понравятся плотские отношения между мужем и женой. Так что если я овдо-

вею, то, разумеется, не собираюсь обходиться без них. Я не Уинн, холодная и сдержанная. Я – существо горячее!

– Ты нахалка! – воскликнула Энид и больно ударила ее по щеке, но девушка только посмеялась над бабушкой, потирая хорошенькое дерзкое личико.

Дилис глуповато хихикнула и тоже получила оплеуху в назидание. Из ее больших голубых глаз потекли слезы.

– Отправляйтесь спать, – потеряв терпение, приказала Энид двум девушкам. – Ты тоже, мой бесценный мальчик, – обратилась она к Дьюи.

Не произнеся ни слова, Кейтлин встала и гордо удалилась из зала. Дилис торопливо последовала за ней.

Дьюи поднялся со своего места, поцеловал старшую сестру и бабушку и тоже пошел спать.

– Она плохо кончит, – мрачно предрекла Энид.

– Нет, бабушка, – нежно возразила Уинн. – Это просто потому, что она открыла в себе женщину. Она хочет быть себе хозяйкой в своем собственном доме.

– Но ты ведь не хочешь, – сказала Энид. – Почему так, мое дитя?

Уинн покачала головой.

– Я не смею выходить замуж, чтобы не навредить брату, – ответила она.

– Ты можешь дурачить кого-нибудь другого этой сказкой, но только не меня. В чем дело? Что мешает тебе подыскать мужа? Не отрицаю, возможно, ты и права в отношении Риза. Но кроме него, есть и другие, кому нужна только ты, а не Гарнок. Перед смертью твоего отца были двое, которые просили твоей руки, но ты отказала им. Почему?

Уинн глубоко вздохнула, нервно перебирая ткань своего просторного платья.

– Бабушка, я, наверное, глупая, что верю в настоящую любовь, в то время когда браки заключаются по расчету? Я не смогу чувствовать себя спокойно, если выйду замуж за человека, которого не люблю или не уважаю. Но ведь так не поступают в нашем мире, ведь правда? Кейтлин справедливо упрекает меня, но я ничего не могу с собой поделать. Думаю, мне не стоит выходить замуж, потому что брак – это таинство между Богом и человеком. К нему надо относиться серьезно. Но как я могу воспринимать супружество серьезно, если выхожу замуж ради самого замужества и буду несчастлива в браке?

Энид понимающе кивнула:

– У меня было два мужа. Первого выбрал мне отец. Твой дедушка был замечательным человеком, и я любила его. Когда он умер, я думала, мир померк для меня. Но чтобы не обременять твоих родителей, я вышла замуж вторично. Это было ошибкой. Если бы Хауел ап Мерридид не умер своей смертью, думаю, я бы ускорила его уход в иной мир. Он был жесток. От меня ты не услышишь никаких возражений, дитя мое. Если ты собираешься замуж только по любви, послушайся своего сердца, вот что я тебе скажу!

Уинн соскользнула со стула и обняла бабушку, а старая женщина ласково потрепала ее по волосам.

– Ты всегда понимала меня, бабушка. Всегда. Лучше всех. И почему это так?

Энид рассмеялась.

– Ты похожа на меня, детка. Я ежедневно вижу в тебе себя. Ты привыкла видеть меня седой и старой, но ведь когда-то и я была молода, как и ты, и во мне кипели те же страсти, хотя ты и не осознаешь этого.

– Зато Кейтлин уже поняла, что с ней происходит, хотя и моложе меня, – заметила Уинн.

Энид издала какой-то неопределенный звук.

– Ух, Кейтлин уже родилась всезнайкой. Есть такие женщины, хотя их и немного. Они, кажется, понимают все еще до того, как им скажут. А ты оставайся такой, как есть! У тебя, дитя мое, такое невинное и чистое сердце.

Мудрые слова бабушки понравились Уинн, правда, она не знала почему. И все же они успокоили ее, и это чувство было с ней все те несколько недель, когда лили непрерывные дожди и нельзя было посеять зерно, а то, что уже было в земле, дождь полностью вымыл, и теперь нужно было пересеивать.

– Вот видишь, – придиралась Кейтлин. – Нам в Гарноке нужен мужчина.

– Ты думаешь, он сможет остановить дождь? – подшучивала над ней Уинн. – Не будь глупой! Если бы ты, Кейтлин, захотела помочь, я бы предложила тебе помолиться, чтобы хорошая погода продержалась до тех пор, пока зерно не проросло и окрепло и посевы могли выдержать ливень.

Кейтлин бросила на сестру едкий взгляд.

– Я лучше помолюсь, чтобы скорее приехал Риз из Сант-Брайда, – парировала она.

– А может быть, нам помолиться, чтобы он не нашел более подходящей невесты, – дурачилась Дилис.

– Или чтобы он сломал себе шею, прежде чем начнет надоедать сестре, – хитро добавил Дьюи, а Уинн от души рассмеялась.

– Ты, глупый маленький гаденыш, неужели ты не понимаешь всей выгоды от брака Риза с нашей старшей сестрой? – зло сказала Кейтлин.

– Я понимаю, какую выгоду ты хочешь извлечь для себя, – ответил Дьюи. – Но если Риз женится на Уинн, это вовсе не значит, что он поможет тебе или Дилис. Пусть Уинн поступает как хочет. Я не буду ее принуждать к браку и тебе, Кейтлин, не позволю делать этого.

– А если она влюбится в него?

– Тогда она получит мое благословение, – ответил мальчик. – Мне бы хотелось, чтобы мои сестры были счастливы в замужестве.

– Я буду счастлива только с богатым и могущественным мужем, – сказала ему Кейтлин.

– Ты это повторяешь уже не первый раз, сестра, – ответил Дьюи. – Не буду говорить слишком высокопарно, Кейтлин, но мне кажется, что в мужчине важны не его имя, положение или богатство.

– Да и в женщине, – добавила Уинн.

– Какие же вы оба дураки! – воскликнула Кейтлин. – Мужчина ищет в женщине многое. Больше золота, чтобы набить сундуки. Больше власти для своей семьи. Сыновей. Золота у нас мало, о власти и говорить не приходится. Зато у нас есть красота, а наша мамочка умела прекрасно разводить скот, что также ценится. А теперь соедини все это с браком сестры с самым могущественным лордом на побережье. – Ее голубые глаза сверкали от удовольствия при мысли, что ей не мешают говорить.

Дьюи покачал головой. Хотя он и был очень молод, но понимал Кейтлин лучше, чем она предполагала или чем ей хотелось. И еще он знал, что никогда не любил ее. Ему жалко было человека, которого она в конце концов поймает в свои сети и женит на себе. У Кейтлин каменное сердце, если оно вообще у нее есть. Она думала только о себе и была равнодушна ко всем остальным.

– Мужчину надо любить, Кейтлин, – сказал Дьюи, хотя понимал, что она не способна никого любить, возможно, даже себя.

– Повторяю тебе, маленький братец, ты дурак! – последовал грубый ответ. – Мужчин не волнует, любят ли их женщины. Власть! Золото! Вот истинные цели. Ты убедишься сам, когда вырастешь и перестанешь верить сказкам, которые так любят рассказывать бабушка и наша старшая сестра.

– Я женюсь только по любви, Кейтлин, – спокойно ответил мальчик. – Какой прок от богатого приданого в доме, в котором поселился раздор между мужем и женой? Каких детей вырастят эти бедные души? Золото не может утешить больное сердце.

Прежде чем Кейтлин возразила брату, Уинн подняла руку:

– Вы не сможете прийти к единому мнению, поэтому я приказываю вам прекратить вашу детскую перебранку. Когда к нам наконец явится Риз из Сант-Брайда, мы со всей почтительностью выслушаем его, что бы он нам ни сообщил.

Сестры кивнули в знак согласия, хотя на уме у каждой было свое. Кейтлин считала, что, когда Риз сделает предложение ее сестре, она уговорит ее принять его и таким образом обеспечит прекрасное будущее себе и Дилис. Она с самодовольной улыбкой окинула всех взглядом.

Дьюи, сощуривав глаза, с отвращением смотрел на Кейтлин. Она напоминала злобную кошку, выслеживающую беззащитную мышь. Она не будет поступать по-своему, если он против, а он не одобряет ее поведения. Его права как хозяина Гарнока будут защищены. Он, возможно, и молод, но понимает, что если сейчас не начнет оказывать свое влияние, то позже ему с трудом удастся заставить окружающих воспринимать его всерьез. Он не проявит никакой слабости ради будущего счастья Уинн.

– Только ради тебя, дорогая сестра, – сказал Дьюи Уинн, нежно коснувшись ее щеки своей маленькой рукой.

Кейтлин нахмурилась. От нее не ускользнуло ни значение его жеста, ни его слова, но она сдержалась. В конце концов, ее слова окажутся решающими в этом деле, а не какого-то мальчишки.

Погода улучшилась, и вскоре поля вновь зазеленели всходами. Уинн и Дьюи ежедневно объезжали поместье. Они были привычны для крестьян и рабов Гарнока – молодой хозяин на своем упитанном сером в яблоках пони и его сестра на кроткой черной кобыле. Хотя мальчик в роли хозяина пугал их, но люди Гарнока доверяли леди Уинн и надеялись, что все будет хорошо. В течение многих лет, до внезапной смерти старого хозяина, леди Уинн каждый день сопровождала его в поездках по поместью. Даже когда она была еще ребенком, они знали, что в ней есть что-то особенное. Когда же она выросла, оказалось, что чутье их не обмануло. Уинн умела врачевать, но не знание лекарств, микстур, трав, припарок отличало ее, а благотворное прикосновение ее рук – редкий дар, которым Бог награждал немногих. Поэтому они доверяли сестре своего юного хозяина.

Весна выдалась славная. Скот жирел на лугах, покрытых после обильных дождей сочной травой. Среди молодняка не было потерь, болезни и хищники обошли его стороной, спрос на сыр был небывалый, и не только из-за его качества, а еще благодаря тому, что они делали лишь определенное количество, которое, в свою очередь, повышало цены на сыр, наполняя сундуки Гарнока золотом. объезжая как-то утром вместе с братом поместье, Уинн подумала про себя, что судьба милостива к ним.

– А Кейтлин больше не жалуется, что нам в Гарноке нужен мужчина, – заметил Дьюи. – Позволив ей купить вдоволь материи и немного драгоценностей у торговца, ты, кажется, несколько смирила ее раздражительность. – Он засмеялся.

– Новые покупки просто отвлекли ее, – мудро заметила Уинн. – Она воспринимает все, что ей позволяют купить, как должное.

Дьюи громко расхохотался, потом лицо его стало серьезным.

– Мы ничего больше не слышим о Ризе из Сант-Брайда, сестра. Но если он сказал, что придет, значит, так оно и будет. Я не сомневаюсь в этом. Что ты собираешься делать, если он на самом деле попросит твоей руки?

– Я откажу ему, Дьюи. Я ведь тебе уже говорила, что не оставлю Гарнок, пока ты не вырастешь и не женишься. Наши родители, упокой Бог их души, одобрили бы мое решение. Мы как можно скорее выдадим замуж Кейтлин и Дилис, хотя Дилис сама по себе безвредная и простая душа. Кейтлин, однако, нужен муж. Она потеряла покой и поэтому сеет раздор в нашем доме. Она переменится, когда у нее будет собственный дом.

– Ей придется не по душе то, что ты ее так хорошо знаешь, – заметил он.